тарева, заключающагося въ усадебномъ мѣстѣ съ постройками, находящагося Суджанскаго уѣзда, въ слободѣ Гончарной, хутора Бординъ, по иску въ 4000 руб., жены купца Александры Петровны Золотаревой, — оцѣненнаго въ 1000 руб., съ каковой суммы и начнется торгъ. —1.

5) Землянское уѣздное полицейское управленіе объявляетъ, что оно по постановленію своему, состоявшемуся 8 ноября сего года, назначило въ присутствіи своемъ торгъ 24 января 1875 года, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу распашной земли, принадлежащей поручику Александру Николаевичу Каратѣеву, состоящей Землянскаго уѣзда, въ Новосильской дачѣ при сельцѣ Никольскомъ, въ количествѣ 10 дес., оцѣненной въ 400 руб., съ каковой суммы начнется торгъ. Имѣніе это назначается въ продажу за неплатежъ казеннаго взысканія въ количествѣ 546 руб. 99 к. и частнаго долга въ размѣрѣ 243 руб. —1.

6) И. д. судебнаго пристава Стародубскаго окружнаго суда Семенъ Прединскій, жительств. Черниговск. губ., въ гор. Стародубѣ, на Греческой улицѣ, въ домѣ Конозалова, на основаніи 1141—3) п. 1149 ст. уст. гражд. суд., объявляетъ: 1) что 6 февраля 1875 года, въ 10 часовъ утра, въ зданіи гражданскаго отдѣленія Стародубскаго окружнаго суда, будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе умершаго поручика Ивана Николаевича Григорова, состоящее Черниговской губерніи, Новозыбковскаго уѣзда, въ селѣ Кузовлевѣ и дачахъ его, заключающееся въ усадебномъ, съ садомъ и огородомъ, дворѣ, примѣрно на 6 дес., съ устроенными на немъ домомъ, кухнею, амбаромъ, гуменными и другими хозяйственными постройками, — въ другомъ огородѣ на 3/4 дес., въ пахатныхъ, сѣнокосныхъ и лѣсныхъ земляхъ на 204 дес.; а всего въ этомъ имѣніи примѣрно 210 3/4 дес.; 2) имѣніе это по закладной, данной Иваномъ Григоровымъ, заложено дворянкѣ Варварѣ Степановнѣ Нереновской и назначено въ продажу на уплату должныхъ ей 3100 руб. сер. %, сколько по расчету причтется и издержекъ, 3) имѣніе это будетъ продаваться въ полномъ составѣ, какъ показано по описѣ, и торгъ начнется съ оцѣночной суммы 3700 руб. сер. —1.

Желающіе купить назначенныя въ продажу имѣнія и имущества, могутъ разсматривать бумаги, до продажъ и публикацій относящіяся, въ подлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ.

Поправка. Въ № 95 „Кур. Губ. Вѣд.“ во 2-мъ отдѣлѣ оф. ч., на стр. 1, столб. 1, вмѣсто словъ „приговоръ Путивльской городской думы“ слѣдуетъ читать: „*приговоры Дмитровской городской думы*“.

И. д. Вице-Губернатора **Тришатный.**

И. д. Начальника Канцеляріи **Клевцовъ.**

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ нумерѣ «Русскаго Инвалида» напечатано:

На происходившемъ, 26-го ноября, парадномъ обѣдѣ въ честь георгіевскихъ кавалеровъ Его Величество Государь Императоръ изволилъ провозгласить слѣдующій тостъ:

«За здравіе Императора Вильгельма, лучшаго Моего друга и старѣйшаго кавалера Нашего военнаго ордена!»

На этотъ тостъ, сопровождавшійся криками «ура» и звуками прусскаго народнаго гимна, Его Высочество Принцъ Прусскій Альбертъ произнесъ слѣдующее:

«Ваше Императорское Величество! Всемилостивѣйше дозвольте мнѣ выразить мою почтительнѣйшую благодарность за слова, только-что произнесенныя Вашимъ Величествомъ Вашему Величеству, лучше чѣмъ кому-либо въ обширной Вашей Имперіи извѣстно, съ какимъ сердечнымъ сочувствіемъ встрѣтятъ эти слова мой всемилостивѣйшій Монархъ.

«Дозвольте мнѣ, Ваше Величество, присовокупить, что знаки милости, благорасположенія, скажу болѣе — любви, издавна и донынѣ оказываемые Вашимъ Величествомъ по отношенію къ прусской арміи, принимаются послѣднею съ чувствомъ неизмѣнной благодарности.

«Позвольте мнѣ, Государь, провозгласить тостъ за здоровье Вашего Величества и пожелать, чтобы Господь благословилъ возвышенныя стремленія и предначертанія Вашего Величества!»

Тостъ этотъ былъ встрѣченъ восторженными криками «ура», слившимися со звуками нашего народнаго гимна.

(Изъ № 277 Прав. Вѣстн.)

ТЕЛЕГРАММЫ.

Тифлисъ, 28 го ноября, *четверг.* Въ Тегеранѣ ясно. Наблюденіе Венеры удалось вполнѣ. Въ Эривани и Нахичевани пасмурно; наблюденія не было.

МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Берлинъ, 27-го ноября (9-го декабря), *среда вечеромъ.* Процессъ графа Арнима начался сегодня. Публичное засѣданіе городскаго суда было открыто его предсѣдателемъ Рейхомъ, въ половинѣ одиннадцатаго часа утра. Зала суда была наполнена публикою. За столомъ защиты находились Мункель, Доктоpъ, Гольцендорффъ. Графъ Арнимъ занялъ мѣсто на скамьѣ обвиняемыхъ. Въ предшествовавшемъ непубличномъ засѣданіи судъ, по словамъ предсѣдателя, согласно съ закономъ, обсуждалъ вопросъ объ изъятіи публичности засѣданія по настоящему дѣлу и рѣшилъ изъять таковую только относительно прочтенія документовъ, касающихся до церковной политики и которые въ обвинительномъ актѣ приведены въ первой рубрикѣ. По опредѣленіи личности графа Арнима, г. Мункель сослался на представленное имъ заявленіе противъ подсудности Берлинскому суду. Затѣмъ прокуроръ Тессендорффъ прочиталъ обвинительный актъ. Въ послѣднемъ недостающіе документы распредѣлены на три рубрики: во первыхъ, документы, первоначально взятые графомъ Арнимомъ, и затѣмъ имъ возвращенные; во-вторыхъ, согласно съ сознаніемъ обвиняемаго, документы взятые имъ себѣ, какъ ему принадлежащіе и имъ у себя оставленные; въ-третьихъ, такіе документы, объ исчезновеніи которыхъ обвиняемый ничего не хочетъ знать. Оффиціальное значеніе означенныхъ документовъ основывается на рескриптѣ 1843 года; они обозначаются конфиденціальными и должны быть сохраняемы въ тайнѣ, а также это суть распоряженія, неутрачивающія своего оффиціальнаго значенія. Недостающіе документы относятся какъ до распоряженій министерства иностранныхъ дѣлъ, такъ и до донесеній графа Арнима. Въ обвинительномъ актѣ доказывается участіе Арнима въ газетныхъ статьяхъ, особенно въ обнародованіи дипломатическихъ тайнъ въ вѣнской газетѣ «Die Presse». Вслѣдствіе того обвиняемый, по высочайшему повелѣнію, и согласно съ принесенною имъ присягою на вѣрность службѣ, былъ приглашенъ къ объясненію: означенное обнародованіе документовъ послѣдовало ли отъ него, или имъ вызвано; затѣмъ, писалъ ли онъ то письмо къ Дёллингеру, которое онъ побудилъ обнародовать. Обвиняемый отвѣчалъ уклончиво, но призналъ сочиненіе письма къ Дёллингеру. Въ обвинительномъ актѣ указывается на перехваченную корреспонденцію обвиняемаго съ редакторомъ вѣнской газеты «Die Presse» Лаузеромъ и съ парижскимъ журналистомъ Ландсбергомъ, на черновыя промеморіи обнародованной въ газетѣ «Die Presse» и появившейся въ «Кельнской Газетѣ» 17-го (29-го) февраля 1873 года статьи о выходѣ нѣмецкихъ войскъ изъ Франціи. Эти статьи указываютъ на знаніе обстоятельствъ, до чего обвиняемый могъ достигнуть только по оффиціальному своему положенію. Недостающіе оффиціальные документы оказались для обвиняемаго имѣющими цѣну не для его защиты, но для возобновленія нападенія на современную политику имперіи. Такъ какъ означенные документы, на основаніи § 348, примѣч. 2 уголовнаго уложенія, представляются актами, и фактъ ихъ утаенія обусловливается намѣреніемъ противозаконнаго присвоенія, но безъ одновременнаго намѣренія извлечь изъ того выгоду, то Арнимъ обвиняется: a) въ умышленномъ устраненіи актовъ, оффиціально ему довѣренныхъ; b) въ противозаконномъ присвоеніи себѣ предметовъ, которые онъ получилъ по оффиціальному своему положенію.

Въ качествѣ свидѣтелей приглашены въ судъ: директоръ центральнаго отдѣленія министерства иностранныхъ дѣлъ Роландъ; совѣтникъ посольства графъ Весделенъ; чиновникъ канцеляріи германскаго посольства въ Парижѣ фонъ-Шевенъ; директоръ той же канцеляріи Раммерсдерферъ; завѣдывающій германскимъ консульствомъ въ Марсели Бёне; чиновникъ канцеляріи германскаго посольства въ Вѣнѣ Гасперини; парижскій журналистъ Ландсбергъ; генералъ фельдшаршалъ Мантейффель и президентъ Кёнигъ.

Прокурорская власть присовокупила, что отъ послѣдовавшей затѣмъ передачи суду нѣкоторыхъ изъ означенныхъ въ обвинительномъ актѣ документовъ въ обвиненіи ничего не было измѣнено въ пользу обвиняемаго.

По прочтеніи обвинительнаго акта, прокуроръ Тессендорфъ доказывалъ компетентность Берлинскаго суда, въ противность заявленію Мункеля. Прокуроръ объявилъ, что въ обвинительномъ отношеніи министерства иностранныхъ дѣлъ сказано, что обвиняемый живетъ въ Берлинѣ. По словамъ прокурора, не представлялось необходимымъ входить въ подробное изслѣдованіе объ опредѣленіи мѣста жительства обвиняемаго, въ виду сохраненія тайны и въ виду возможности отысканія и отобранія имѣющихъ величайшее значеніе документовъ, разглашеніе которыхъ, пожалуй, можетъ имѣть рѣшительное значеніе для войны и мира. Поэтому прокуроръ, на основаніи положенія о чиновникахъ имперіи, считаетъ Берлинъ мѣстомъ, въ которомъ совершено было нарушеніе закона, а также полагаетъ основательнымъ считать Берлинъ мѣстомъ жительства обвиняемаго, такъ какъ онъ заявилъ о своемъ жительствѣ въ немъ, за наемную плату въ 4.000 тал., въ коммисіи сбора квартирнаго налога. Сверхъ того, обвиняемый внесъ въ свою квартиру въ Берлинъ болѣе 200 ящиковъ, привезенныхъ изъ Парижа. Относительно опредѣленія мѣста, гдѣ было совершено нарушеніе закона, прокуроръ ссылался на Блунчли и на другихъ авторитетовъ международнаго права.

Защитникъ Мункель доказывалъ, что Арнимъ при своемъ арестованіи въ Нассенгейдѣ немедленно протестовалъ противъ подсудности Берлинскому суду, а также оспаривалъ заявленіе Арнима относительно квартирнаго налога и распаковки ящиковъ, полученныхъ изъ Парижа. Защита заявила, что впрочемъ она охотно подчиняется подсудности Берлинскаго суда, но желала бы точнаго опредѣленія дня, съ котораго должна считаться компетентность этого суда.

Пренія между обвинительною властью и защитою относительно предварительнаго слѣдствія и внѣшняго обхожденія съ обвиняемымъ были очень жаркія. Обвинительная власть доказывала, что защита стремится сдѣлать общественное мнѣніе слѣдственнымъ судомъ, которому должно быть изложено всё дѣло. По словамъ обвиненія, обхожденіе съ обвиняемымъ было, исключительнымъ образомъ, мягкое.

Въ четверть втораго часа пополудни засѣданіе суда было прервано до 3-хъ часовъ.

При возобновленіи засѣданія объявлено было рѣшеніе суда по вопросу о подсудности. Судъ объявилъ, что право на подсудность мѣстному суду утрачено, такъ какъ не было формальнымъ образомъ заявлено при первомъ допросѣ. Затѣмъ начался допросъ обвиняемаго. Арнимъ объявилъ, что не признаетъ себя виновнымъ, и остался при прежнихъ показаніяхъ, данныхъ имъ на слѣдствіи. Онъ оспаривалъ право дисциплинарной власти у министерства иностранныхъ дѣлъ съ того времени, когда онъ былъ уволенъ отъ должности посла.

Послѣ допроса прочитано было положеніе объ обязанностяхъ лицъ, состоящихъ на государственной